

Услышав ее постоянные ругательства, Чжао Аньян шагнула вперед и сильно топнула ногой по груди Тан Юнь, отчего та закричала еще громче.

Чжао Анань заткнула уши и нетерпеливо сказала: "Что ты кричишь? Я почти оглохла от твоего громкого голоса. Сегодня никто не придет тебя спасать, сколько бы ты ни кричала. Мой двоюродный брат очень обрадуется, если заметит, что я преподала тебе такой жестокий урок. Моя невестка станет еще счастливее. Когда они будут счастливы, они, конечно же, предложат мне десятки миллионов на расточительство".

"Я уже говорил тебе, что сегодня ты будешь много страдать. Если ты проигнорируешь мое предупреждение и будешь бороться против меня, то не вини меня за то, что я тебя убил, потому что ты слишком злой человек, чтобы я проявил к тебе милосердие!"

"Чжао Анан, у тебя рак, и ты скоро умрешь. Почему ты хочешь, чтобы я умер вместе с тобой? Позволь мне сказать тебе, что я заплачу за все, что ты мне сегодня сделаешь, и тебе лучше не умирать слишком рано".

На лице и руках Танг Юнь появилась ужасная боль. Она ненавидела Чжао Анань до глубины души и рассчитывала, что после выписки из больницы ей помогут преподать хороший урок.

На лице Чжао Анань появилась холодная улыбка. Этому выражению она научилась у Цзин Ичэня, который всегда выглядел довольно холодно, когда показывал его. Кроме того, это было довольно пугающее выражение, которое могло отпугнуть людей. Поэтому она постоянно тренировалась перед зеркалом, и теперь могла выглядеть почти как он.

После того, как она продемонстрировала свое выражение, она ударила Тан Юня по лицу.

Тан Юнь инстинктивно прикрыла лицо, и ремень попал по пальцам, которые накануне топтала Шангуань Нин. С пальцев отвалился слой кожи, показалась сырая плоть.

Тан Юнь чуть не потеряла сознание от боли, слезы текли ручьем. Она кричала так громко, что Цзин Ичэн и Му Цин, которые были на пути в ее комнату, могли услышать каждый звук.

"Ага, твои пальцы тоже ранены? Мне очень жаль. Я целилась в твои щеки, потому что они толстые и подходят для дополнительной порки.

Но я не ожидал, что там будут твои руки. Это не важно. Я еще отхлестаю тебя по лицу. Пожалуйста, передайте мою благодарность той, кто поранил ваши пальцы. Она действительно хорошая женщина".

Ба, любой, кто посмел ухаживать за ее кухней и лишить мужа ее лучшей подруги, просто жаждал смерти!

Ей было все равно, кого спас Танг Юнь. Если бы она посмела издеваться над ее Красавицей, она бы точно не дала ей легкой жизни.

Невыносимая боль стимулировала мозг Тан Юнь, заставляя ее быть эмоционально неустойчивой. Сейчас ей очень хотелось кого-нибудь убить. "Чжао Анань, хватит притворяться. Сука Шангуань Нин топтала мои пальцы, и однажды я растопчу ее пальцы. Я раздавлю тебя до смерти. Брат Ичэн - мой, и никто из вас не сможет отнять его у меня. Я стану госпожой семьи Цзин!"

Чжао Анань покачала головой и вздохнула. "Ты настолько полон дерьма даже на краю смерти.

Давай я просто задушу тебя до смерти, на случай, если ты попытаешься причинить кому-нибудь вред, когда тебя вылечат".

Она обвила ремень вокруг шеи Тан Юнь и затянула его, создавая впечатление, что она действительно собирается ее задушить.

Тан Юнь была очень хрупкой после того, как ее била и топтала Шангуань Нин накануне. У нее только что случился выкидыш, и она почти не получала еды от Му Цина, который тоже ее ненавидел. Кроме того, Тигр и его люди охраняли ее, и ей некуда было деться, кроме как умереть от голода в постели!

После ударов Чжао Ананя у нее совсем не осталось сил.

Когда ремень оказался на ее шее, она запаниковала, что задохнется. Но у нее не осталось сил, чтобы оттолкнуть Чжао Ананя от себя.

Страх, наконец, начал одолевать Танг Юнь. Она пыталась стянуть ремень, но ее лицо покраснело из-за затрудненного дыхания. Она то и дело молила о пощаде. "Ань... я... извини, я... ошиблась, пожалуйста... пощади... меня".

Чжао Анан игнорировал ее. Обеими руками, она использовала всю свою силу, чтобы подтянуть его к себе.

"Анан, что ты делаешь! Прекрати это, сейчас же!"

Тан Юнь уже готова была умереть от удушья, как вдруг раздался холодный голос, который, словно ангел, спас ее от Смерти Бога.

Чжао Аньян ослабил хватку, и Тан Юнь тяжело задышала, как рыба, которую только что бросили обратно в воду.

"Кузен, почему ты меня останавливаешь? Как хорошо было бы задушить ее до смерти. Она нехороший человек. Вы с Нин будете страдать из-за нее в будущем. Нин недостаточно свирепа, и она не сможет бороться с ней".

Чжао Анан встала и выглядела очень недовольной.

Му Цин схватил ее и потянул за собой, беспомощно говоря: "Моя принцесса, не могли бы вы остановиться ненадолго? Мастеру Цзину нужно кое-что спросить, а значит, она не может сейчас умереть!"

"Даже если ей придется умереть, ты не будешь тем, кто убьет ее. Твои руки чисты, и ради нее не стоит становиться убийцей".

Увидев полумертвую Танг Юнь, лежащую на полу, Цзин Ичэн ничего не почувствовал внутри себя.

Он не чувствовал никакого сострадания к Тан Юнь. У нее могла быть хорошая жизнь, но она отказалась от нее и пришла просить смерти здесь. Если бы она не спасла его раньше, то уже сотни раз была бы мертва.

"Анан, уходи сейчас же. Больше никаких убийств без моего разрешения и никаких ударов".

Чжао Анан фыркнул и развернулся, чтобы уйти.

"Тигр, отнеси ее на кровать".

Тигр с презрением поднялся и отнес Танг Юнь на кровать.

Теперь она стала еще более злобной, гораздо хуже, чем десять лет назад. Из-за нее исчезли десятки его братьев. Поэтому сейчас она нравилась Тигру еще меньше, чем десять лет назад.

Цзин Ичэн подошел к кровати и холодно посмотрел на Танг Юня.

Он повернулся к Му Цин и сказал: "Проверь ее".

Му Цин осмотрел Танг Юнь и сказал: "Ничего серьезного. Аньянь знает, как контролировать свою силу. Она заставила ее страдать на коже, но не на костях. Это не будет трудно вылечить".

Танг Юнь наконец пришла в себя. Слезы обильно текли из ее глаз.

"Брат Ичэн, меня чуть не убила Чжао Анань. Ты должен преподать ей урок. Она всегда издевалась надо мной. Она становится все злее и злее. Мне так страшно. Неужели она убьет меня?"

Она ничего не сказала о ребенке перед Цзин Ичэн, но со слезами на глазах начала обвинять Чжао Анань в своем грехе.

Она прекрасно понимала, что Цзин Ичэн прекрасно знал, что ребенок не его.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2081960>